

ТИПА И ТАКОЙ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ*

Виктория Лазарева

В настоящей статье речь пойдет о двух словах *типа* и *такой*, которые, расширяя в разговорной речи свой семантико-прагматический потенциал, обнаруживают значительные точки соприкосновения в своих дискурсивных употреблениях. Детальное рассмотрение частных функциональных аналогий имеет своей конечной целью решение вопросов глубинного характера: о мотивирующей семантической основе и когнитивных механизмах, определяющих общие тенденции в развитии дискурсивных маркеров¹ в разных языках. Тем более интересным кажется проследить развитие сходных дискурсивных функций у слов, принадлежащих разным лексико-грамматическим классам. На данном этапе основная задача исследования состоит: а) в описании сходных разговорных функций *типа* и *такой* и в выявлении частных несоответствий внутри каждой из них; б) в определении мотивирующей основы, обуславливающей расширение семантико-прагматического потенциала *типа* и *такой* в разговорной речи. В статье, представляющей промежуточные результаты исследования, обсуждаются некоторые из выявленных функциональных соответствий. Материал для анализа извлекался из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка и составил около 1500 употреблений. Для начала кратко охарактеризуем каждое из интересующих нас слов.

* В основу статьи положен текст доклада, представленного на XLVIII Международной филологической конференции, прошедшей в Санкт-Петербургском государственном университете в 2019 году.

¹ Под дискурсивными маркерами понимаются незначительные слова и сочетания слов, участвующие в регулировании дискурсивного процесса (D. Schiffrin, *Discourse markers*, Cambridge Univ. Press, 1987; А.А. Кибрик, В.И. Подлесская (ред.). *Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного дискурса*, М., Языки славянских культур, 2009 и др.).

Т и п а

Слово *типа*, со значением приблизительного уподобления, производное от таксономического термина *тип*, активно входит в речевой обиход начиная со второй половины XX века.² Словоформа *типа* начинает развиваться в самостоятельную лексему на базе генетивных конструкций со значением квалификации объекта по принадлежности к определенному типу (Например, *двигатель нового типа*; *цветы типа лилий*; *корабль типа "Прогресс"*). В составе базовых моделей, расширяющих лексическое наполнение за счет лексики не связанной таксономическими отношениями, *типа* переосмысливается как лексема, функционально приближенная к предлогу, со значением приблизительного уподобления (*драгоценные камни типа обсосанных леденцов*). Последующие модификации влекут за собой падежные контаминации, эллипсис управляющего существительного, постепенное разрушение морфо-синтаксических связей вплоть до выхода *типа* из конструкции. Например: *Все сводится к бессмысленной боли, типа нытья* [Л. Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе (1920-1943)]; *<...> из них сделали типа комода* [Разговор двух подруг // Из материалов Саратовского университета, 1960-1980].

Именно на базе субъективных по своей природе квалифицирующе-уподобительных отношений грамматикализованная форма *типа* наращивает свой прагматический потенциал, эволюционируя в самостоятельную лексему с определенным набором дискурсивных функций. Исследования последних десятилетий показывают, что русское *типа* разделяет основные семантические и дискурсивные характеристики со своими аналогами в других языках (англ. *sort, kind, type*; франц. *genre*; швед. *typ*, португ. *tipo*, исп. *tipo*, ит. *tipo*), а его функциональная эволюция следует универсальным тенденциям динамического развития языка.³

² О.А. Лаптева, *Типа или вроде?*, "Вопросы языкознания", 1983, №1, с.39-54.

³ О русском *muna* см., например, Т. Daiber, *Quotativemarkers im Russischen* (тип / типа), "Zeitschrift für Slawistik", 55 (2010) 1, pp. 69-89; В. Лазарева, *К эволюции таксономических терминов: русское типа и его функциональные разновидности*, "Europa Orientalis", 35 (2016), pp. 543-565; V. Benigni, *Vaghezza e approssimazione: corpus linguistics e discorso letterario*, In L. Piccolo (a c. di), *Violazioni: letteratura, cultura e società in Russia dal crollo dell'Urss ai nostri giorni*, Roma, RomaTrE-Press, pp. 115-133; A. Kolyaseva, K. Davidse, *A typology of lexical and grammaticalized uses of Russian tip, tipa, po tipu*, "Russian Linguistics", 42 (2018) 2, pp. 191-220; A. Kolyaseva, *The 'new' Russian quotative tipa: Pragmatic scope and functions*, "Journal of Pragmatics", 128 (2018), pp. 82-97. По

Несколько иначе обстоит дело с местоименным словом *такой*, которое, ввиду своего идиосинкретического значения, не находит полноценного соответствия в ряду указательных местоимений западно-европейских языков.⁴ Тем не менее, в разговорной речи русское *такой* демонстрирует некоторые общие тенденции развития, прослеживающиеся для слов с дейктической функцией на материале разных языков.

Такой

Неоднозначное по своей природе местоименное слово *такой* ускользает от четких дефиниций в рамках грамматико-ориентированной лингвистической парадигмы. Исследователи замечают, что в академических словарях и грамматиках функциональный потенциал *такой* представлен неполно, а описанные значения толкуются неоднозначно. В качестве основных выделяются следующие функции *такой*: указательная (в широком понимании термина под ним объединяются анафорическая и дейктическая функции); интенсифицирующая, иначе именуемая функцией усиления или определительной); вводная, или интродуктивная.⁵

данным о других языках из обширного списка литературы см., например, I. Buchstaller, *Quotatives: New Trends and Sociolinguistic Implication*, Wiley Blackwell, 2014; S. Fleischman, M. Yaguello, *Discourse markers across languages: Evidence from English and French*, *Discourse across languages and cultures*, ed. by C. L. Moder, A. Martinovic-Zic, Amsterdam-Philadelphia, Benjamins, 2004, pp. 129-148; M. Voghera, *Da nome tassonomico a segnale discorsivo: una mappa delle costruzioni di tipo in italiano contemporaneo*, "Studi di grammatica italiana", 33 (2014), pp. 197-221.

⁴ Так, например, в английском языке указательное *такой* соответствует местоимению *such*, но может переводиться и неопределенным и определенным артиклями, ср.: а) в значении 'one which' – *Советская промышленность идет на таком уровне, который на 5 процентов выше 1951 года* 'soviet industry has reached (is running at) a level which is 5% higher than in 1951; б) в значении 'the sort of' – *я вернулся с таким чувством, как будто я видел плохой сон* 'I came back with the feeling that I had had a bad dream' (R.F. Christian, *Some consequences of the lack of a definite and indefinite article in russian*, "Slavic and East european Journal", 5, 1961, p. 4.). Об итальянских соответствиях *такой* см., например, работы М. Сиано (M. Siano, *Il pronome russo "takoј" nel parlato: tassonomia semantico-funzionale*, Tesi di laurea magistrale in Lingua russa, Università degli studi di Salerno, aa. 2018-2019).

⁵ Критический обзор словарных и грамматических описаний, а также основные функции *такой* обстоятельно представлены в статье (Д. Н. Сатюкова, М. Д. Воейкова, *Особенности функционирования местоимения такой в устной разговорной речи*, ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследе-

Как известно, в разговорной речи местоимения характеризуются гораздо более высокой частотностью, чем в кодифицированном литературном языке. По данным на 1983 год, по частотности употребления в разговорной речи местоимение *такой* занимало 7-е место, а в кодифицированном литературном языке – только 14.⁶ В последние десятилетия частотность употребления слова *такой* в разговорной речи значительно возросла, что вызвало интерес со стороны исследователей, пытающихся систематизировать употребления *такой* с учетом новых функций.⁷ Более полное представление о семантико-функциональном потенциале слова *такой* создает предпосылки для осмысления механизмов расширения его значений с позиций дискурсивно-когнитивного подхода.

В лингвистической литературе двойственная семантическая природа *такой* отмечалась неоднократно. Слово *такой*, пишет С.А. Крылов, трактуется как определенное, но при этом образует именные группы со статусом “неопределенности”. Однако в этом нет противоречия, поскольку “известность” (определенность) приписывается не самому предмету, а его признаку (*такой* ‘обладающий этим свойством’).⁸ Е. В. Падучева на основании референциально-семантических признаков относит *такой* к указательным местоимениям, уточняя, что оно выражает идентификацию, но не субстанциальную (как *тот*), а качественных характеристик.⁹ Двойственность *такой* отчетливо проявляется в компаративных, или уподобляющих, номинациях, которые позволяют ввести в рассмотрение не только объект, но и его признаки: *Такие люди, как*

дований РАН, Т. VI, Ч. 2. *Избыточность в грамматическом строе языка*, СПб., Наука, 2010, с. 184-224.

⁶ *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика*, под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е стереотипное. М., Едиториал УРСС, 1983 (2003), с. 131.

⁷ Кроме указанной ранее работы Д. Н. Сатюковой и М. Д. Воейковой, см. также С.О. Савчук, *Местоимение такой в функции маркера чужой речи в устном высказывании*, “Вопросы культуры речи”, №10, 2011, с. 36-43; Е.Я. Шклярчук, *Местоименное слово такой в номинативных сочетаниях: попытка функциональной классификации*, “Коммуникативные исследования”, № 2 (16), 2018, с. 101-112.

⁸ С.А. Крылов, *Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы*, Семиотика и информатика, Вып. 35: Opera Selecta, гл. ред. Б. А. Успенский, М., Языки русской культуры, 1997, с. 256.

⁹ Е. В. Падучева, *Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений)*, М., Наука, 1985, с. 133.

*Ваня, не подводят (не подведут).*¹⁰ Таким образом, значения *такой* распределяются между полюсом определенности и неопределенности, предметного и признакового дейксиса.

Функциональный потенциал слова *такой*, в том числе в разговорной речи, на сегодняшний день получил наиболее полное освещение в цитируемой работе Сатюковой и Воейковой. Однако процесс прагматикализации *такой* в дискурсивный маркер пока нельзя считать завершенным, а его отдельные употребления заслуживают, на наш взгляд, более пристального изучения.

Итак, слово *типа* наращивает свой прагматический потенциал маркера приблизительности на базе квалифицирующе-уподобительных отношений, развивая затем и иные функции. А слово *такой* с двойственной семантической природой, приписывая некий известный признак объекту, участвует в его качественной идентификации через отношение сходства, подобия. Можно предположить, что *такой* будет развивать дискурсивные функции следуя двум сценариям, в зависимости от доминирующей мотивирующей основы: по линии дейксиса или на фоне признаково-уподобительного значения. Таким образом, понятно, что семантической зоной пересечения интересующих нас слов является сфера подобия, поэтому следует ожидать, что их функциональное сближение будет развиваться на данной семантической основе.

Перейдем к рассмотрению функциональных аналогий в разговорных употреблениях *типа* и *такой*. Для решения поставленной задачи на классификационную сетку, предложенную нами для *типа*,¹¹ были спроецированы употребления *такой*, что позволило выявить зоны совпадения и частные особенности. Исследование показало следующие функциональные соответствия для *типа* и *такой*: функция препаративной подстановки;¹² аппроксимация; цитирование; изобразительная функция;

¹⁰ Н.Д. Арутюнова, *Язык и мир человека*, М., Языки русской культуры, 1999, с. 302.

¹¹ В. Лазарева, *К эволюции таксономических терминов: русское типа и его функциональные разновидности*, цит.

¹² Термин, предложенный в работе (В. И. Подлесская, А. А. Кибрик, *Коррекция в устной монологической речи по данным корпусного исследования*, "Русский язык в научном освещении", №12 (2), 2006. с. 7-55); ср. англ. *placeholder*. В иной терминологии: *маркер хезитации*, *маркер поиска* (Н. В. Богданова-Бегларян, *Кто ищет – всегда ли найдет? (о поисковой функции вербальных хезитативов русской спонтанной речи)*, Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции "Диалог", вып. 12 (19), в двух томах, т. 1: Основная программа конференции, М., РГГУ, с. 125–136).

ad-hoc типизация; фокусирование, или управление фокусом внимания. Далее в статье будут рассмотрены две из указанных функций: аппроксимация и цитирование. Следует отметить, что неразрешимая контекстом синкретическая (или синтагматическая) полифункциональность дискурсивных слов,¹³ т.е. способность функционировать одновременно в разных функциях, определяет дискуссионный характер попыток их неоднозначной функциональной систематизации. При отнесении примеров к тому или иному функциональному типу мы руководствовались доминирующим значением, полагаясь на собственную языковую интуицию.

Типа и такой – функциональные параллели

I. Аппроксимативная функция (в иной терминологии *приблизительная, неточная номинация*).¹⁴ Слово *типа* может выступать в роли аппроксиматора (англ. *hedges, approximators, downtoners, shields, bushes*)¹⁵ на разных уровнях: (а) пропозиционального содержания; (б) иллокутивной силы высказывания; (в) дейктических параметров высказывания.¹⁶ Рассмотрим данные подтипы и оценим функциональность *такой*, относительно каждого из них.

(а) *Пропозициональная аппроксимация*. В роли аппроксиматора пропозиционального содержания и *типа* и *такой* могут указывать на неточность номинации в связи с ее неполным соответствием обозначаемому. Для таких употреблений (примеры (1)–(4)), особенно характерно комбинирование разноуровневых средств аппроксимации: лексических (*так сказать, не знаю*) и синтаксических (*что ли*). Обратим внимание также на характерное вообще для дискурсивов накопление обоих маркеров в одном фразовом сегменте, ср. (4):

¹³ С. Bazzanella, *Discourse markers in Italian: towards a “compositional” meaning*. *Approaches to discourse markers*, ed. K. Fisher, vol. Studies in Pragmatics 1, Amsterdam, Elsevier, 2006, pp. 449–464.

¹⁴ С.Л. Сахно, *Приблизительное именование в естественном языке*, “Вопросы языкознания”, №6, 1983, с. 29–36; А.А. Кибрик, В.И. Подлеская (ред.), *Рассказы о сновидениях*, цит, с. 239–299 и др.

¹⁵ G. Lakoff, *Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts*, “Journal of Philosophical logic”, 2 (1973) 4, pp. 458–508; В. Fraser, *Pragmatic Competence: The Case of Hedging. New Approaches to Hedging*, Bingley, Emerald Group Publishing, 2010; С. Caffi, *Mitigation*, Amsterdam, Elsevier, 2007.

¹⁶ Подробнее об этом см. в В. Лазарева, *К эволюции таксономических терминов*, цит. Данная классификация опирается на типы аппроксимации, предложенные в работе К. Каффи (С. Caffi, *Mitigation*, cit.).

- (1) Вот такие вот ээ зав... типа заварной чайник / да? [коллективный. Рассуждения о политике // Дальневосточный федеральный университет, База данных “Речь дальневосточников”, 2010];
- (2) А мужские / значит на кожаной подошве / тридцать пять рублей / и на такой знаете демисезонной / что ли / как подошва называется / я не знаю / кожмнит / не резина во всяком случае / те тридцать рублей [Разговор родственников (1960-1980)];
- (3) Там/ допустим/ мы можем оформлять/ мы оформляли как-то гавайскую вечеринку/ это было... были какие-то м... пальмы/ это были надувные шары по полу в виде песка/ это были и аа я даже не знаю/ как их назвать/ папуасы такие маленькие стояли [Заказ воздушных шаров на дом (2015)];
- (4) Это/ наверно/ вот какое-то там... был какой-то коллектив такой типа как музыкальный или чё этот/ вот они/ наверно/ подняли это всё и посольство/ может/ помогло или чё [Рассказ об истории семьи и города Астаны (2012)].

(б) *Иллокутивная аппроксимация* ориентирована на снижение иллокутивной силы высказывания, т.е. служит коммуникативной стратегии смягчения, или митигации. К средствам коммуникативного смягчения говорящий прибегает для снижения коммуникативных рисков, предотвращения конфликта. К потенциально конфликтогенным ситуациям относятся вопросы, просьбы, а также оценочные суждения и критические замечания. Так, например, в (5) *типа* сигнализирует о закрытии реплики и желании говорящего смягчить ее критического содержание. Эта функция присуща и *такой*, ср. примеры ((6)-(8)). В (7) представлен типичный контекст, активизирующий стратегии митигации – разговор с врачом. В контексте характеристики *такой* выступает в роли показателя некатегоричности, субъективности номинации, как в (8). Такие случаи отражают некоторую эмоциональную вовлеченность говорящего и близки к контекстам “нетривиального лексического выбора” (термин Шилихиной),¹⁷ когда автор номинации желает подчеркнуть субъективность, как правило негативной, оценки ситуации, и тем самым смягчает ее.

- (5) Ну/ что я хотел бы сказать по изложенной теории. Ну/ я человек этический/ и что мне в ней не нравится. Не нравится мне то что/ она как бы... предпосылки достаточно интересные/ логичные/ стройные/ системные/ но вывод какой-то вот неоптимистичный/ типа вот... [Александр Оноприенко. Эволюционные тупики социосистемы (2013)];

¹⁷ К. М. Шилихина, *Дискурсивное маркирование нетривиального лексического выбора*, Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конф. “Диалог” (Бекасово, 29 мая-2 июня 2013 г.), Вып. 12 (19), Т. 1, М., Изд-во РГГУ, 2013, с. 625-633.

(6) То есть вам/ как я поняла/ более такой срочный ремонт нужен/ да? [Звонок в сервисный центр по ремонту электроники (2015)];

(7) Вы знаете/ что касаето шрамов – это очень такой тоненький... тонкий момент. Нужно подойти сначала/ чтоб доктор посмотрел [Телефонный разговор с консультантом клиники (2015)];

(8) Да / да / я кандидат исторических наук ээ... по Индии я защищал кандидатскую <...> ...по истории Индии. Но / видите ли / в чём дело / я токо когда в тридцать три года вот выехал из Москвы и взял в руки там топор и лопату / я токо тогда себя вот почувствовал как бы вот ммм... такой вот не приставкой к микрофону / не хочу никого обижать [Дмитрий Морозов, Елена Лихачева. Интервью в передаче “Они сделали это” // Finam_FM, 2009].

(в) *Дейктическая аппроксимация*. В этой функции *типа* дает инструкцию на перестройку модуса восприятия в координатах фиктивности (*как будто*). К модусу фиктивности можно отнести имитацию, симуляцию, фальсификацию и под.

(9) С утра собираем всех / и ты с Саней едешь в Ялту. Ну типа каскадёрить [Алексей Сидоров, Игорь Порублев. Бригада, к/ф (2002)];

(10) Это актерское искусство мы стали осваивать еще в детстве. Я типа кидаю что-то Каспарсу, и он прячется [Наталья Зайцева. Как это будет по-русски // “Русский репортер”, 2014];

(11) Да я что-то сижу с Олегом / а мы что-то ругались / ну так / в приколы. Я сижу / типа / обиделась (И).

Для слова *такой* данный тип употребления невозможен. По-видимому, это объясняется актуализирующей ролью дейксиса. Как мы покажем далее, актуализирующий фактор определяет и другие особенности дискурсивного употребления *такой*.

II. Цитирование. *Типа* и *такой* – показатели чужой речи. Известно, что введение чужой речи, или квотатив, является типичным употреблением для ряда слов с компаративной или аппроксимативной функцией, а также для слов с указательной и дейктической функцией. Данное положение получило апробацию на материале разных языков, в том числе типологически несвязанных.¹⁸ В этом плане русские *типа* и *такой* не составляют исключения. В качестве показателя чужой речи *типа* неоднократно упоминалось исследователями в ряду других ксенопоказателей (термин Н.Д. Арутюновой), однако эта тема не утратила актуальности, о чем свидетельствует недавняя работа А.Ф. Колясовой.¹⁹ Для *такой* эта функция еще недостаточно исследована.

¹⁸ Обширный список языков приводится в I. Buchstaller, *Quotatives*, cit., p. 21.

¹⁹ A. Kolyaseva, *The ‘new’ Russian quotative tipa*, cit.

Существует мнение, что развитие функции маркера чужой речи у аппроксиматоров обусловлено намерением говорящего указать на неизбежную неточность, приблизительное соответствие оригинального содержания воспроизводимому. Таким образом, говорящий отстраняется от авторства высказывания, используя стратегию аппроксимации, или хеджирования, для снижения коммуникативных рисков. Между тем, употребление дейктических слов в кватативных конструкциях связывается с иным, перформативным аспектом цитации, со стремлением говорящего показать, картинно изобразить содержание для слушающего.²⁰ В связи с вышесказанным, возникает вопрос о том, будет ли отражаться различие в исходной природе рассматриваемых маркеров квататива на их конкретных употреблениях? Решение данного вопроса, как представляется, позволит также прояснить, по какому сценарию шло развитие данной функции у *такой*: на фоне дейктичности или на фоне уподобительных отношений. Подлесская и Стародубцева, например, упоминают *такой* в ряду дискурсивных слов, восходящих к конструкциям уподобления (*так, типа*), типичной функцией которых является аппроксимативное введение чужой речи, когда говорящий снимает с себя ответственность за точность цитируемого и его возможные интерпретации.²¹ На основании предлагаемого в данной статье анализа мы склонны думать иначе.

Итак, наше исследование показало следующие зоны контакта и несоответствия.

(а) *Цитирование речевого содержания.* *Типа* и *такой* пересекаются в функции ввода прямой речи и автоцитации ((12)-(14)). В данных контекстах они взаимозаменяемы и часто употребляются комбинированно, как в (14). Однако, в отличие от *типа*, *такой* не может выступать показателем косвенного цитирования.²² *Типа* в таких контекстах часто является единственным показателем сдвига в координатах дейктического центра,²³ т.е. необходимости разграничения субъекта речи и субъекта номинации. Заметим, что в контекстах косвенного цитирования, по-видимому как более удаленных от оригинала, активно употребляются и другие средства выражения неточности, приблизительности (неопр.

²⁰ I. Buchstaller, *Quotatives*, cit., p. 20-22.

²¹ В. И. Подлесская, А. В. Стародубцева, *О грамматике средств выражения нечеткой номинации в живой речи*, "Вопросы языкознания", 3, 2013, с. 32.

²² О критериях разграничения типов цитирования см., напр., А. А. Кибрик, В. И. Подлесская (ред.), *Рассказы о сновидениях*, cit., с. 293-299.

мест., союз *то...*, *то...*; конструкции неполного перечисления, или открытого списка (*все такое; там все дела*) ((15), (16))).²⁴

(12) А я ему типа / “Верни мне стол и тумбочку поставь назад”. То есть я выпендрилась так / а он пошел на вред [Разговор о работе (2007)];

(13) Он такой / “Ну вот зиму переждать / поработать что-т там типа такого / а потом пойду туда / типа по зарплате / как в “Комсомолке”. Я такая / “А скока курсы?” — “Три месяца”. Я такая / “Ну да / как раз на курсах зиму переждешь”. [Разговор студенток в кафе (2007)]

(14) Ну мы потом звонили ее брату / типа там / где твоя сестра ваше? Он такой / типа / “Она дома / все в порядке”;

(15) А вот это я Ольге говорю может все таки приедешь? Она типа устала все такое ... [Телефонные разговоры студентов (2008-2009)];

(16) Там чё телефона нету? [1] Да она отца всё пасёт... [2] <...> а чё домой нельзя позвонить? [1] Да он / типа / то спит / то не слышит... [смех] то / типа / на работе задержался [Разговор в баре (2006)].

(б) *Речевое цитирование мысли или поведения*. В качестве частной разновидности цитации принято рассматривать и смысловую интерпретацию невербального поведения. При возможности как прямого, так и косвенного цитирования, предпочтение отдается прямой форме, позволяющей более образно передать эмоциональную и оценочную составляющую “невысказанного”. Такие цитаты напоминают миметические репрезентации, поскольку акцент в них делается не только на содержании, но и на характеризующей его речевой манере (ср. 17). Несмотря на сильную репрезентативную составляющую этих контекстов маркер “демонстративного, изображающего” цитирования *такой* в них не употребляется. Это обусловлено наличием инференциального компонента, который очевиден при отсутствии каких-либо явных проявлений, например, при бездействии или молчании цитируемого лица, как в (18) и (19), ср.:

(17) Короче / я иду в кабинет / она меня увидела / ход ускорила и наступила! Ещё и глянула так! [Катерина, жен, 15] Как? [Ольга, жен, 15] Типа / “ой / не специально” / но я-то знаю / что специально [Разговоры знакомых (2007)];

(18) Андрей работал всю неделю, но время нашел чтоб линию посмотреть (часов в 23 или в 7 утра). Паша даже не шевельнулся, типа телефон ему не нужен ... [Новые родственники – как уживаемся? (форум) (2008)];

(19) К Надьке подхожу и говорю / “Надь / почему так произошло?” / молчит / вот так / знаешь / типа / мол / не твоё дело [Рассказ о работе (2006)].

²⁴ Подробнее об этом см. В. И. Подлесская, А. В. Стародубцева, *О грамматике средств выражения нечеткой номинации в живой речи*, цит., с. 35.

Указанное ограничение согласуется с наблюдениями о невозможности употребления *такой* в контексте модуса фиктивности, а также при речевом цитировании мысли или поведения. Таким образом, как показывает языковой материал, *такой* может функционировать только как маркер прямой засвидетельствованности, т.е. зрительного и слухового восприятия, связанного с личным присутствием говорящего при описываемом факте.²⁵ Полагаем, что этот фактор определяет и другие синтагматические особенности *такой*, которые были отмечены в цитируемой работе Сатюковой и Воейковой: а) употребление *такой* преимущественно при глаголах с общим признаком перцептивности (*Я такая заглядываю/ смотрю/ говорю...*); б) ограничение на сочетание *такой* с местоимениями второго лица в функции грамматического оформителя. Впрочем, такая возможность, по мнению авторов, допустима, но исключительно в условиях ирреалиса, напр.: *Представь себе: ты такая говоришь...*²⁶ Однако конкретный языковой материал не подтверждает сделанное допущение, в нашем корпусе примеров встретилось лишь одно такое употребление, где *такой* в нехарактерном для него контексте ирреалиса поддерживается маркером *типа*, ср.:

(20) А чё/ вы можете прикалываться/ например. Ну ты такая звонишь типа в парикмахерскую [Телефонный разговор подруг о съемках фильма (2015)].

Еще одно употребление *такой* в ирреалисе было отмечено при субъекте первого лица, где, однако, условие присутствия, единства места, не нарушается, ведь говорящий сам рисует себе в воображении желаемую картину, ср.:

(21) Ну понимаете / у меня мечта такая / я такая еду на мотоцикле / такая вся в шлеме / а потом шлем так раз снимаю / и волосы вот досюда во [Максим Коростышевский, Наталья Назарова. Дура, к/ф (2005)].

Приведем другие изолированные примеры, в которых, согласно нашей языковой интуиции, ощущается некий диссонанс. Постараемся объяснить, с чем это может быть связано.

В (22) ощущение ошибки возникает из-за употребления *такой* при глаголе *смотреть* (*он такой смотрит*), который указывает на визуальную перцепцию, имплицитно единство места и времени участников ситуации. Однако речь идет о неканонической коммуникативной ситуа-

²⁵ Подробнее о прямой засвидетельствованности см., например, Н. А. Козинцева, *Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа)*, "Вопросы языкознания", № 3, 1994, с. 92-104.

²⁶ Д. Н. Сатюкова, М. Д. Воейкова, *Особенности функционирования местоимения такой в устной разговорной речи*, цит., с. 217.

ции²⁷ – телефонном разговоре, очевидцем которой говорящий не мог быть.

(22) Я/ короче/ звоню в Билайн/ говорю то/ что вот на такой-то номер аа положили деньги/ вот столько-то. Он такой смотрит/ “А на этот номер в это... в этот день ничего типа не клали” [Разговор сестер по телефону (2015)].

В (23) на основании обрывков услышанного (*орал благим матом, отдельные фразы*) строится догадка (*такое впечатление*) о внешних поведенческих проявлениях (*выпендривался такой там*), т.е. нарушается принцип единства места и запрет на инференцию (*как будто он выпендривался*).

(23) Это парня / парня избивали чего-то у меня во дворе / орал благим матом. [Татьяна З., жен, 23] Да? [Татьяна, жен, 30] Да у меня уже не первый раз. [Дмитрий Е., муж, 36] Знаешь / такое впечатление / как будто он выпендривался / выпендривался такой там. Чего-то / знаешь / вот такие именно вот... отдельные фразы вот одного человека. Понимаешь там / всякие там / ну ты чё / там. Понимаешь [Разговор об убийстве // Из коллекции НКРЯ, 2008].

(в) *Паралингвистическое цитирование или изобразительная функция*.²⁸ В данном типе употреблений, в отличие от рассмотренного выше, отсутствует инференциальный компонент и этап речевого воплощения. *Типа* и *такой* вводят мимитическую репрезентацию, которая может дополняться более менее развернутым вербальным описанием (как правило, это междометия и частицы), а также разными коммуникативными жестами, ср. ((24)-(28)). Согласно нашим наблюдениям, изобразительное *типа* употребляется только при одушевленном субъекте, а *такой* возможно и при неодушевленном, как в (28). Можно предположить, что эта особенность обусловлена присущим маркеру *типа* свойством создавать прагматический эффект дистанцирования, который в условиях интерпретации или репрезентации действий, произведенных неодушевленным объектом, был бы неоправданным. Тем более это лишено смысла в контекстах с междометиями, выражающими непосредственное восприятие действительности (ср.: *Колеса такие хоп* и **Колеса типа хоп*).

²⁷ О канонических и неканонических ситуациях общения см. Е. В. Падучева, *Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива)*, М., Языки русской культуры, 1996, с. 258-261.

²⁸ Д. Н. Сатюкова и М. Д. Воейкова выделяют изобразительную функцию как разновидность указательной, совмещающей в себе указание на объект и его изображение. К изобразительным авторы относят такие употребления, в которых референт указательного местоимения отсутствует в ситуации общения и жестово изображается говорящим: *У них... вишь, у бабок русских, вот такие руки стали – крючком!* [Разговор за праздничным столом в деревне (2007)]. (Д. Н. Сатюкова, М. Д. Воейкова, *Особенности функционирования местоимения такой в устной разговорной речи*, цит., с. 199.).

(24) Она у тебя неожиданно появляется? Типа так... Опа! Сессия [Разговор на улице между мужчиной и женщиной (2005)];

(25) А я рядом сижу / ну он такой типа на меня / на брата / на права... На меня / на брата / на права / и такой говорит... [Беседа на радио Next (2006)];

(26) Ну вот он меня посадил за руль / я вначале тронулась / такая дын-дын-дын вообще знаешь [Праздные разговоры // Из материалов корпуса "Один речевой день", подготовленного группой А.С.Асиновского, 2007];

(27) Ну / она ж / она видела / что я иду. Она посморела на меня. И такая... Ик... [показывает] Потом автобус едет / она такая... [показывает] [Разговор девушек на улице (2008)];

(28) Лимузин / вот так вот ставить. Знаете / не вот так чтоб он заезжал туда / а вот так вот. [Оксана Чумичева, жен, 20] Вбок. [смеётся] Колёса такие хоп. [Разговор девушек (2008)].

Таким образом, можно заключить, что оба слова, *типа* и *такой*, развивают аппроксимативную функцию на фоне уподобительных отношений. На этой же основе *типа* эволюционирует в ксенопаказатель, а для *такой* функция показателя чужой речи восходит к дейктичности. На данном этапе прагматикализации *такой* его употребления, за редким исключением, ограничены контекстами индикатива, что коррелирует с его статусом маркера прямой засвидетельствованности. Указанная особенность обусловлена дейктической природой данного слова, его ингерентной ориентированностью на координаты участников речевой ситуации. Представляется, что в сходных на первый взгляд употреблениях в контекстах цитирования (в широком понимании), между *типа* и *такой* имеется принципиальное отличие. Полагаем, что они решают две разные коммуникативные задачи: *типа* ориентировано на говорящего, оно позволяет ему занять внешнюю, "защищенную" позицию по отношению к сообщаемому; в то время как *такой*, скорее, ориентировано на слушающего и служит для живого вовлечения собеседника в ситуацию речевого общения. Похожее наблюдение было сделано Левонтиной, заметившей, что идея изобразительности, "представления в лицах" является основной функцией *такой* в кватативе, где оно выступает регулятором фокуса внимания.²⁹ Анализ дискурсивных функций *типа* также показал тенденцию к его специализации в качестве маркера фокуса внимания.³⁰ Более детальному рассмотрению намеченной функциональной параллели будет посвящена отдельная работа.

²⁹ И.Б. Левонтина, *Иду это я... О дискурсивных употреблениях дейктических слов*, "Труды института русского языка им. В.В. Виноградова", 10, 2016, с. 166.

³⁰ В. Лазарева, *К эволюции таксономических терминов: русское типа и его функциональные разновидности*, цит.

Abstract

Tipa and *Takoj* in colloquial language: functional parallels

This article deals with two Russian discourse words: *tipa* and *takoj*. The aim of the paper is to investigate and identify the functional similarities and the particular features of each one in their colloquial uses. In particular, we focus on two uses of *tipa* and *takoj* as an: a) approximator and b) quotative marker. The investigation is based on the spoken subcorpus of the Russian National Corpus.

Keywords: Russian language, quotative, approximator, discours words, *tipa*, *takoj*.